

СВЯТЫЕ КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ (к вопросу о славянской миссии солунских братьев)

О святых Кирилле и Мефодии сложилась большая литература, и, казалось бы, жизнь и деятельность славянских просветителей, которых называют еще славянскими первоучителями, апостолами и первыми византийскими гуманистами¹, изучена и описана так подробно, что не осталось сколько-нибудь значительных белых пятен.

Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что реально о них самих и об их славянской миссии мы почти ничего не знаем. Можно условно определить три направления, по которым высказываются только догадки, причем самые разные.

1. Происхождение и этническая принадлежность солунских братьев.

Известны и не подвергаются сомнению следующие факты:

оба родились в городе Солоники (или Солуни)²;

Мефодий – около 811-го или 815 г.³, а Кирилл – в 826 или 827 г.;

их отец Лев занимал высокую военную должность друнгария – помощника генерал-губернатора⁴.

Но вопрос об этническом происхождении семейства Мефодия и Кирилла остается невыясненным.

Профессор Е.Голубинский (+1912) считает, что они были “природные греки по своей национальности и вовсе не греческие славяне”⁵.

Автор статьи о Кирилле и Мефодии в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона не утверждает этого категорически:

“Были ли они родом славяне, как доказывал М.П.Погодин, Иречек и др., или греки, как думает большинство ученых, – доселе не решено”⁶.

В житии Кирилла Философа под 14 февраля (ст. стиля) указывается, что “Константин был младшим из семи сыновей почтенного и богатого сановника Льва, родом болгарина, но бывшего на службе греческого императора”⁷.

Другие исследователи считают, что греческое происхождение солунских братьев очевидно:

«Константин, – отмечает немецкий историк Hannick Christian, – позднее принявший монашеское имя Кирилл, – и его старший брат, известный, к сожалению, только под монашеским именем Мефодий, происходили из высокопоставленной семьи чиновника в Фессалониках. Вопрос об этническом происхождении “солунских братьев”, кажется, теперь решен окончательно. В византийском многонациональном государстве высокие должности могли занимать только лица, получившие законченное образование в греческих школах. А так как отец Константина и Мефодия носил титул друнгария, то он, несомненно, принадлежал к элите второго по величине города Византийской империи»⁸.

«Они, – считает историк М.Э.Поснов (+1931), – конечно, солунские греки, – как видно из естественно понимаемой (без обычных перетолкований) заметки зальцбургского летописца под 873 г. (“quidam graecus Methodius”), а не славяне – болгары, для чего дают повод позднейшие сербские рукописи (от XIV до XVI века)⁹.

А в The Oxford Dictionary of Byzantium, напротив, высказывается предположение, что отец обоих братьев был славянином: “Константин и его брат Мефодий были сыновьями друнгария Льва и Марии, который, возможно, был славянином”¹⁰.

Кругом жило много славян, и местные греки неплохо владели их языком. С детства знали его и в семействе Льва.

Так думал, например, известный патролог архиепископ Филарет (Гумилевский) (+1886):

“Славяно-болгарский язык мог быть хорошо известен Кириллу и Мефодию, уроженцам Солунским, несмотря на греческое образование их, поскольку Мизия издревле населена была славянами...Македония, и особенно

окрестности Солуня, во время Кирилла и Мефодия, и еще задолго прежде них, заняты были также некоторыми племенами славянскими, а Солунь был главным торговым городом для славян Мизийских и Македонских”¹¹.

Мефодий, самый старший из братьев, успешно делал военную карьеру и даже управлял каким-то славянским княжеством. Но затем он оставил военную службу и ушел в монастырь на горе Олимп в Вифинии¹².

Правда, другие источники говорят, что Мефодий был чиновником:

“Оба брата, – пишет Hannick Christian, – получили блестящее образование в Константинополе в окружении патриарха Фотия (+895. – В.Б.). Старший брат, ...сначала служил на гражданской службе, занимая высокие административные должности, а затем ушел в монастырь Полихронион недалеко от Мраморного моря”¹³.

Ну а Кирилл был самый младший из братьев и с детства обнаружил удивительные способности. О его таланте узнали в Константинополе и взяли ко двору, где он учился у знаменитого Фотия, будущего патриарха (с 857 по 867 и вторично с 877 по 886), вместе с сыном императора Михаила III (855–867). Там он изучил античную литературу, философию, риторику, математику, астрономию и музыку. Слабый здоровьем, очень религиозный и вдумчивый, Кирилл рано принял духовный сан и стал библиотекарем патриарха. Вскоре, однако, началось его миссионерское служение, которое не прекращалось до самой смерти. В 858 г. вместе с Мефодием его отправляют к хазарам, просившим прислать ученых мужей. Миссия оказалась успешной, братьям даже разрешили беспрепятственно проповедовать христианство среди хазар и живших рядом с ними славян¹⁴.

2. Миссия братьев в Моравии.

В 845 г. четырнадцать моравских князей крестились в Регенсбурге. Неизвестно, последовало ли за этим хотя бы частичное обращение к христианству их родной земли. Известно, что христианская миссия, шедшая из Пассау, медленно и неуверенно проникала в восточные части страны¹⁵.

Братья отправились в Моравию в 863 г. Однако неизвестно, чья это была инициатива: то ли моравского князя Ростислава (846–870), искавшего славянских проповедников, то ли самой Византии, то ли собственный почин братьев.

Причем у всех упомянутых сторон в этой миссии могли свои интересы и мотивы.

“...Ростиславу..., – отмечает профессор Ф.Успенский (+1928), – при котором Моравия постепенно освободилась от политической опеки немецких королей и приняла ряд решительных мер к завоеванию церковной независимости и к образованию народной Церкви... в борьбе с немецкими королями, естественно было искать союза на стороне Византии. Как было подготовлено и как состоялось соглашение Ростислава с царем Михаилом III, об этом нельзя сказать ничего определенного, ибо тогдашняя летопись не упоминает о том ни единым словом...”¹⁶.

Византийское правительство, со своей стороны, было заинтересовано в укреплении влияния в этом регионе по следующим причинам:

“Если для Восточной империи, – продолжает Ф.Успенский, – могло представляться где-либо свободное поле деятельности, то, конечно, не на Западе и вообще не среди славян, находившихся уже под ее политической властью и живших в ее границах, а за пределами ее, куда направлялась завоевательная политика франкских королей и латинского духовенства. Миссионерская деятельность среди северо-западных славян не только могла открывать империи новое поле для широкой политической и церковной миссии, но в то же время нанести удар притязаниям Западной империи и поставить предел распространению латинской Церкви в ущерб правам Константинопольского патриархата”¹⁷.

И, наконец, сам Константин еще на пути к хазарам увлекся великой идеей дать славянам богослужение на их собственном языке и видел в миссии возможность осуществить ее:

«...Константин, – предполагает профессор Е.Голубинский, – во время своего пребывания в Корсуни, по его

Паннонскому житию, “обрет же ту евангелие и псалтырь рускыми письмены писано и человека обрет глаголюща тою беседою”...Под русскими письменами, как мы уверены...следует понимать готские письмена, которые могли быть названы русскими по единойязычным с готами и поселившимся с ними в Тавриде Варягам – Руссам или норманнам перед 839 г. ...Более чем вероятно, что сим письменам мы должны... считать себя обязанными благодарностью за то, что Константин стал нашим апостолом или пришел к мысли и решился дать нам богослужение на нашем собственном языке. Книги, переведенные на готский язык, такой же новый, как и славянский, могли навести его на первую мысль сделать то же и для славян, а потом укрепить его и в решимости осуществить свою мысль (впоследствии, обличая латинских епископов, Константин действительно указывает, между прочим, на готские книги)...

Придя к великой мысли дать морavam богослужение на их собственном языке, Константин начал с того, что изобрел собственную славянскую азбуку, каковое изобретение состояло в том, что он взял греческую азбуку и дополнил ее 14 буквами, которых недоставало в ней для выражения звуков славянского языка, лишних против языка греческого. После изобретения азбуки он тотчас же приступил к переводу, сделав первый опыт в самом Константинополе, до отбытия в Моравию»¹⁸.

Житие, однако, говорит, что мысль о переводе у Константина появилась после предложения императора поехать в Моравию:

«Константин, несмотря на то, что был болен в то время, охотно согласился и тут же задумал передать славянским народам слово Божие писаное...

“Эти народы имеют ли буквы?” – спросил он у императора. “Дед мой и отец мой искали их, но не нашли”, – отвечал император. “Как же быть? – сказал Константин, – проповедовать только устно все равно, что писать на песке; а если стану сочинять буквы, боюсь, как бы не признали меня еретиком...”

Однако же, подготовившись к делу постом и молитвою, Константин приступил к составлению славянской азбуки. Совершив этот первый опыт, он отправился в 863 г. с братом своим Мефодием в новую миссию»¹⁹.

Византийское правительство оказало братьям всяческую поддержку. Житие так передает кульминацию разговора Кирилла с императором Михаилом III (+867): “Знаю, – говорил монарх, – что ты слаб и болен, но, кроме тебя, некому исполнить то, о чем они просят”. “Слаб я и болен, – отвечал Кирилл, – но рад идти наг и бос, готов за христианскую веру умереть”²⁰.

В Моравии Кирилл и Мефодий трудились более трех лет. Обращали язычников, просвещали уже уверовавших, учили славянской грамоте, переводили богослужебные части Священного Писания и церковные службы.

Вскоре у них возник конфликт с немецким духовенством, которое обвиняло их в нарушении канонических правил, и им пришлось отправиться в Рим. Там их благосклонно приняли Папа Адриан II (+872) и влиятельные прелаты Рима. Слабый здоровьем Кирилл заболел и скончался 14 февраля 869 г.²¹

В том же году Папа возвел Мефодия в сан архиепископа Паннонии и разрешил ему богослужение на славянском языке так, чтобы Евангелие читалось сначала по-латыни, а потом по-славянски. В 870 г. архиепископ Зальцбурга Адальвин (859–873 гг.) вызвал его на церковный суд, обвинил в иерархических притязаниях на Паннонию и бросил в тюрьму, где в ужасных условиях Мефодий томился до 873 г.²²

Немецкие историки указывают на причину такой неожиданно жесткой и непримиримой позиции Адельвина и его викария в Пассау епископа Ерменриха (866–874 гг.). Они считали, что Мефодий незаконно вторгся на их миссионерскую территорию, и видели в его деятельности реальную угрозу для своих епархий:

«...Вначале никто не думал, – замечает немецкий богослов Loewe Heinz в статье “Ерменрих, епископ Пассау, противник Мефодия”, – что Мефодий, возведенный

папой... в сан архиепископа и папского легата, так близко затронет интересы Зальцбурга в Нижней Паннонии и Пассау в Моравии, которая считалась миссионерской территорией этой епископии.

К тому же архиепископ Зальцбурга предвидел для себя двойную угрозу. С одной стороны, речь шла о части его епархии в Нижней Паннонии, с другой, он как митрополит, которому подчинялась епископия в Пассау, чувствовал себя ответственным за нее... А церковь в Пассау уже с 864 г. переживала упадок и разруху... Кроме того, положение Зальцбурга в Нижней Паннонии было со времен Карла Великого твердо определено имперским церковным законодательством, что признавал и папа, который с 798 г. вручал архиепископам Зальцбурга паллий. Епископия Пассау, естественно, такими правами не обладала»²³.

Новый Папа Иоанн VIII (+882) заставил, однако, баварский епископат освободить Мефодия и вернуть в Моравию.

Рукоположение Мефодия в епископы предполагало, по мнению Римской курии, следующие последствия: Паннония перестает быть миссионерской областью Зальцбурга и переходит в непосредственное подчинение Риму.

Сначала этот процесс касается только части Моравии, а затем распространяется и на всю эту территорию.

Святой Мефодий получает титул епископа (и только затем архиепископа) апостольской кафедры (святого Андроника) города Сирмий (нынешняя Сремска – Митровица в бывшей Югославии. – В.Б). К тому времени этот город лежал в руинах, и, таким образом, едва ли нашелся бы епископ, который стал бы протестовать против такого назначения. Сирмий был расположен в границах тогдашней Болгарии, Церковь которой 4-го марта 870 г. на чрезвычайном заседании собора в Константинополе, несмотря на протесты папских легатов, была объявлена архиепископией, что давало ей права ограниченной автономии под юрисдикцией патриарха Константинопольского.

Возникает законный вопрос: не было ли назначение Мефодия архиепископом Сирмийским удачным ходом

Папы в его попытках вновь вмешаться в дела Церкви в Болгарии и подорвать усилия Византии расширить юрисдикцию патриарха Константинопольского на Запад? Как бы там ни было, Папа делает невозможным для франкских государственных и церковных властей выдвигать какие-либо правовые иски против этого назначения, так как Сирмий находился за пределами государства франков²⁴.

Последующие годы прошли в трудной борьбе с немецким духовенством, но Мефодий продолжал дело перевода книг Священного Писания, и к моменту своей кончины в 885 г. ему и его ученикам удалось перевести почти все канонические книги Священного Писания и книгу правил, так называемый Номоканон.

3. Наследие святых Кирилла и Мефодия, язык их переводов и значение миссии.

Исследователи утверждают, что из упомянутых сводов книг не сохранилось ничего, что восходило бы к самим Кириллу и Мефодию.

“Когда после 885 г., – пишет немецкий историк Otto Kronsteiner, – ученики Мефодия бежали к болгарскому наместнику вблизи Белграда и оттуда отправились к Борису в Плиску, они были полунагими и безо всякой поклажи. Между прочим, свое бегство из тюрьмы Свентополка они связывали с землетрясением, и потому едва ли можно предположить, что они влекли с собой толстые фолианты.

Упомянутые переводы Мефодия составляли огромные своды книг. Если учесть, что современные Библии, напечатанные мелким шрифтом и на тонкой бумаге, имеют от 1000 до 1500 страниц, то те переводы, написанные на пергаменте унциальным шрифтом, были совершенно гигантскими по весу. Скорее всего, эти переводы погибли где-то в Паннонии. Теоретически могло сохраниться Евангелие, оставленное в Риме, но никак не переведенные после возвращения из Византии в Моравию Ветхий Завет и святоотеческие книги...”²⁵.

После смерти Кирилла в Моравии началось преследование его учеников: около 200 было изгнано или продано в

рабство в Венецию. Славянская церковь перестала существовать, а западные славяне культурно и политически примкнули к германо-романскому миру.

Этому во многом способствовал развал аморфного и нежизнеспособного Великоморавского государства, раздражаемого междоусобицами и соперничеством славянских князей. Однако в то же самое время продолжается массовое обращение местного населения в христианство и происходит консолидация церковных структур. Многие ученые, например католический богослов Nikolaj Dorner, усматривают здесь мощный духовный импульс миссии солунских братьев, который не смогла сдержать даже насильственная латинизация моравов.

Интересное мнение высказывает о судьбе миссии солунских братьев немецкий ученый Nikolaj Dorner: “Семя Евангелия, обильно посеянное Кириллом и Мефодием с их учениками, возшло и дало свои плоды, хотя и ценой насильственной латинизации. После того как епископ Регенсбурга Вольфганг позволил выделиться из своей епархии самостоятельной епископии в Праге, вопрос обряда для богемов и моравов был решен, им стал римско-католический обряд.

И только в восточных частях страны еще какое-то время сохранялся византийский обряд, который затем в X в. прочно утвердился на территории Киевской Руси...

Сразу же после смерти Ростислава начался распад государства. Нападения воинственных тогда еще кочевников-мадьяров постепенно разрушили центральную власть Великой Моравии. Остальные части страны распадались в течение нескольких столетий на маленькие славянские княжества, располагавшиеся вокруг крепостей и замков, а к XIV в. и их окончательно завоевала Венгрия”²⁶.

У южных же славян, сербов и особенно болгар дело святых Кирилла и Мефодия пережило подлинный расцвет, а через них затем – и у восточных славян, тоже соединивших свои судьбы с православной Византией²⁷.

В ученом мире до сих пор не затихает спор, на какой же язык переводили сами Кирилл и Мефодий, поскольку на

древнеболгарский язык известны только переводы их учеников Горазда, Климента, Наума и других.

Профессор Евгений Голубинский высказывает и обосновывает небезынтересное мнение о том, что святые братья, поскольку трудились в Моравии, то и переводили на моравский язык, и уже с моравского их наследие переводилось на болгарский. По свидетельству черноризца Храбра, жившего на рубеже IX–X вв., болгары подвергли перевод братьев правке²⁸.

Так в чем тогда величие Кирилла и Мефодия? Обычно отвечают: в изобретении азбуки.

Однако до сих пор специалисты не могут прийти к единому мнению, какую же азбуку изобрели святые братья – глаголицу или кириллицу.

«Глаголица, – сообщает авторитетный словарь Брокгауза и Эфрона, – одна из древнеславянских азбук. Она состоит из 40 знаков, расположенных в таком же порядке, как и в кириллице. Различие между этими двумя азбуками, кроме несходства начертаний, состоит еще и в численном их значении... Когда и где впервые появилось название глаголица неизвестно, но во всяком случае оно не может быть древним, так как ни у Храбра, ни в греческих, ни в латинских житиях святых Кирилла и Мефодия славянская азбука не носит специального названия. По всей вероятности, глаголица была названа так не по четвертой букве (глаголу), а потому, что она составляет собрание знаменательных, говорящих знаков (ср. церковнославянский “глагол” – слово; глаголати – говорить).

Из истории глаголицы положительно известно только следующее: она стала распространяться не позже кириллицы, и притом не только у южных, но и у западных христианских славян, так как нам известны глаголические рукописи, по языку древнее кирилловских, обнаруживающие южнославянскую редакцию, напр. Ассеманово, Мариинское и Зографово евангелия...»²⁹.

А авторитетный русский ученый в области славянского языкознания профессор А.М.Селищев (+1942) на вопрос о происхождении кириллицы отвечает так:

«... Когда и где появилась кириллица? Полагаем, ее появление относится к восточной Болгарии, ко времени правления царя Симеона (893–927). Симеон, “полугрек” по образованию, стремился сравниться во всем с Византией... Византии он хотел противопоставить не только мощь государственную, но и культурную. Он собрал в своей столице Преславе славянских книжников, которые выполняли многочисленные переводы с греческого языка. Позднее списки с этих переводов распространились в области восточных славян (на Руси) и в Сербии. Письменность в симеоновское время в восточной Болгарии выполнялась не глаголицей, а кириллицей, т.е. письменами торжественных греческих книг – письменами, которые должны были соответствовать величию государственному... Название “кириллица” не может указывать на принадлежность этого письма Кириллу – Константину. Это название применялось раньше к другой азбуке, к глаголице»³⁰.

Как бы там ни было, тот же профессор Е.Голубинский считает, что азбука Кирилла не такое уж большое изобретение – 24 буквы греческого алфавита и 14 новых букв, а только за один перевод Кирилл был бы “столько же великим человеком, сколько великими людьми являются наши нынешние переводчики с иностранных языков”³¹.

Их подлинное величие в самой идее, в намерении дать славянам богослужение на их собственном языке, в учении о праве всех народов молиться Богу на родных языках и о равном достоинстве их культур и языков³².

Такого же мнения придерживаются и западные богословы.

«Идеи Кирилла и Мефодия, – подчеркивает известный польский богослов Леонард Гурка, – провозглашали право на собственную независимую культуру и богослужение и, тем самым, отвергали всякую политическую и религиозную дискриминацию. Они вытекали из евангельской истины и

учения апостола Павла: “Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса...” (Гал. 3:26)».

Евангельская миссия святых Кирилла и Мефодия делала возможным примирение в Европе, где могли бы мирно сосуществовать ценности западной и восточной традиции и культуры. Это стремление апостолов славян Папа Иоанн Павел II охарактеризовал так: “Их дело представляет собой выдающийся вклад в создание общих корней Европы, которые являются настолько важными, что без них становится невозможным любое усилие, направленное на обретение нового единства континента в наше время”³³.

Этим мнением, с которым трудно не согласиться, мне и хотелось бы закончить свою статью.

¹ “...Время императора Михаила III было эпохой первых византийских гуманистов... Братья Константин – Кирилл и Мефодий трудились в Моравии. Их неудача не уменьшает огромного значения их миссии среди славян. Изобретение глаголической письменности, совершение литургии на национальном языке, переводческая деятельность имели поистине эпохальное значение...” (*Mazal, Otto. Handbuch der Byzantinistik / Otto Mazal. – Graz, 1989. – S. 31.*)

² “Фессалоники, современное название Солоники (слав. Солунь. – В.Б.). Город, расположенный на морских и сухопутных путях, уже рано стал коммерческим и стратегическим центром. Под римским владычеством он получил статус свободного города и являлся самым значительным городом в Македонии” (*Jerusalem Bibellexikon herausgegeben von Kurt Hennig. – Neuhausen – Stuttgart, 1989. – S. 870.*)

Фессалоники пользовались славой «главнейшего между греческими городами, считавшегося “вторым оком империи”» (*Лебедев, А.П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви от конца XI до половины XV века / А.П.Лебедев. – СПб., 2003. – С. 8.*)

“В IX в., в связи с территориальными преобразованиями империи, город Фессалоники вместе с прилегающей местностью становится важнейшим опорным пунктом на Эгейском и

Адриатическом морях. Для связи Фессалоник с Фракией была создана фема Стримон. После того, как во второй половине IX в. возникла фема Далматия, византийцы поставили под свой контроль почти все прибрежные земли” (*Mazal, Otto*. Указ. соч. – S. 50).

³ Точный год рождения св. Мефодия неизвестен. Предполагают, что он был лет на десять старше Кирилла и родился около 815 г.: «Мефодий (имя в крещении – Михаил), родной брат Кирилла, родился около 815 г. в Фессалониках» (*Bremer, Thomas*. *Kyrillos und Methodios. Lexikon fuer Theologie und Kirche. Band 6 / Thomas Bremer*. – Freiburg – Basel – Rom – Wien, 1997. – S. 556).

⁴ *Голубинский, Е.* История Русской Церкви / Е.Голубинский. – М.: Репринт, 1904. – Т. 1. Период первый. Киевский или домонгольский. – С. 334.

⁵ *Голубинский, Е.* Указ. соч. Там же.

⁶ *Брокгауз, Ф.А.* Энциклопедический словарь / Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. – Т. 29. – 1991. – С. 116.

⁷ *Дестунис, София.* Жития святых. Февраль. Преп. Кирилла Философа, учителя Славянского / София Дестунис. – СПб., 1892. – С. 94.

⁸ *Hannick, Christian.* *Cyrillos und Method. Theologische Realenzyklopaedie. Band 8 / Christian Hannick*. – Berlin – New-York, 1993. – S. 266.

⁹ *Поснов, М.Э.* История Христианской Церкви / М.Э.Поснов. – Брюссель, 1994. – С. 245.

¹⁰ Constantine the philosopher // *The Oxford Dictionary of Byzantium. Volume 1*. – New-York; Oxford, 1991. – P. 507.

¹¹ *Филарет (Гумилевский), архиепископ.* Кирилл и Мефодий. Славянские просветители: их подвиги жизни // Историческое учение об отцах Церкви. Т. 3 / архиепископ Филарет (Гумилевский). Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1996. – С. 376.

¹² Жития святых. Май. Жизнь и труды преподобных отец наших Мефодия и Константина, в монашестве Кирилла. – М.: Репринт, 1908. – С. 325.

¹³ *Hannick, Christian.* *Konstantin und Method. Lexikon des Mittelalters. Band 5 / Christian Hannick*. – Stuttgart – Weimar, 1999. – S. 1382.

“Мефодий служил сначала чиновником и был губернатором какой-то заселенной славянами области, но затем поступил в

монастырь у горы Олимп в Вифинии” (Ziegler, A.W. Konstantin (Cyrill) und Methodius. Die Religion in Geschichte und Gegenwart. Band 3 / A.W.Ziegler. – Tuebingen, 1986. – S. 1785).

“Мефодий получил юридическое образование и поначалу служил в имперской администрации, занимая должность архонта одной из провинций, заселенной славянами. Около 840 г. поступил в монастырь св. Феофила Хронографа (Полихрон) в Вифинии” (Kuźmak, Krystyna. Cyryl i Metody. Encyklopedia katolicka. T. 3 / Krystyna Kuźmak. – Lublin, 1995. – S. 708).

¹⁴ “После смерти отца Константин переехал в Константинополь. Ему было всего 14 лет, и его опекала семья высокопоставленного правительственного чиновника. Он учился в императорском университете у лучших тамошних педагогов, включая самого Фотия, будущего патриарха Константинопольского (годы патриаршества – 858–867, 877–888). Затем его назначили библиотекарем Святой Софии, самого большого храма на Востоке, а вскоре он стал преподавать философию в императорском университете. Ему приходилось участвовать в религиозных диспутах с мусульманами... В 855 г. Константин последовал за братом в монастырь в Вифинии, а в 860 г. патриарх направил их с миссией к хазарам. Этот народ занимал территорию к северо-востоку от Черного моря... Миссия оказалась успешной, и 200 хазаров попросили окрестить их. Именно этот успех и стал причиной другой, и теперь уже более важной, миссии ...по просьбе Ростислава, князя Великой Моравии” (Goodpasture, H.McKennie. Cyril and Methodius. The Encyclopedia of Religion. V. 3 / H.McKennie Goodpasture. – New-York –London – Mexico City – New Delhi – Singapore – Sydney – Toronto, 1993. – P. 191).

¹⁵ Dorner, Nikolaj. Prag – die Goldene Stadt im Blick der Orthodoxie / Nikolaj Dorner // Der Christliche Osten. LXI /2006/ 6. – Wuerzburg, 2006. – S. 335.

¹⁶ Успенский, Ф.И. Церковная и политическая миссия среди славян. Начало Кирилло-Мефодиевского вопроса в истории // История Византийской империи. Период Македонской династии (867–1057) / Ф.И.Успенский. – М., 1997. – С. 44, 46).

Отголоски этой деятельности Ростислава слышатся и в житии:

“В 862 г. славяно-паннонские князья, сознавая потребность слышать богослужение и учение о вере на родном языке, просили

императора Михаила и патриарха Фотия прислать к ним нужных учителей...” (*Дестунис, София. Жития святых. Указ. соч. – С. 95*).

“Житие святых Константина и Мефодия уточняет, что братья были высланы с миссией по просьбе князей моравских Ростислава, его племянника Святослава (гор. Нитры) и Коцела, князя блатненского (в Паннонии)” (*Жития святых. Указ. соч. – С. 361*).

¹⁷ *Успенский, Ф.И. Указ. соч. – С. 46.*

“Император Михаил без колебаний принял предложение моравских князей. Союз с моравами давал ему шанс усмирить своих беспокойных и опасных соседей – болгар. Однако, предвидя реакцию франкских королей и баварских епископов, император не исполнил желания Ростислава создать в Моравии собственную епархию или, более того, митрополичий округ. Он не поставил во главе своих миссионеров митрополита или архиепископа, а назначил руководить ими братьев Константина (Кирилла) и Мефодия” (*Dopsch, Heinz. Slawenmission und paepstliche Politik – Zu den Hintergruenden des Methodius – Konfliktes / Heinz Dopsch // Der Heilige Method, Salzburg und die Slawenmission. Innsbruck – Wien, 1987. – S. 318*).

“...Византийский император поддержал... эту миссию, потому что она могла ослабить наметившееся сближение между королем Людвигом Немецким и болгарским царем Борисом” (*Theologische Realenzyklopaedie. Указ. соч. – S. 267*).

¹⁸ *Голубинский, Е. Указ. соч. – С. 336–337.*

¹⁹ *Дестунис, София. Указ. соч. – С. 95.*

²⁰ *Брокгауз, Ф.А., Ефрон, И.А. Указ. соч. – С. 117.*

²¹ «С первых дней славянский язык в письменности и в церковном обиходе был встречен враждебным ропотом со стороны латинского духовенства в Моравии, утверждавшего латинский язык в письменности и в ритуале... Проработав более трех лет в Моравии, Константин и Мефодий с группой своих учеников отправились в Рим, чтобы представить Папе сведения о своем деле. Вместе с тем они надеялись получить поддержку Папы – поддержку в их трудном положении среди враждебно относящегося к ним латинского духовенства. По пути из Моравии они на некоторое время остановились в Паннонии. Там их радушно принял князь Коцель и дал им около 50 учеников обучить славянским книгам. Далее путешественники направились в

Венецию. Там у них были горячие споры с “треязычниками”, т.е. с лицами, утверждавшими, что только на трех языках закона письменность – на еврейском, греческом и латинском. “Треязычники” были посрамлены греческим философом. “Как вам не стыдно принимать во внимание только три языка, а прочие народы и племена заставлять быть глухими и слепыми? Мы же знаем много народов, имеющих письмена... на своем языке. Ведь известны (в этом отношении) армяне, персы, авазги (абхазцы), иверы (грузины), сугдеи (аланы Сугдеи), готы (крымские готы), авары, турки, хазары, арабы, египтяне, сирийцы и многие другие”» (Селищев, А.М. Старославянский язык: ч. 1 / А.М.Селищев. – М., 1951. – С. 12).

²² *Дестунис, София.* Жития святых. Апрель. Св. Мефодия, просветителя славян / София Дестунис. – СПб., 1892. – С. 40–41.

²³ *Loewe, Heinz.* Ermenrich von Passau, Gegner des Methodius. Versuch eines Persoenlichkeitsbildes / Heinz Loewe // Der heilige Method, Salzburg und die Slavenmission. – Innsbruck – Wien, 1987. – S. 227,229.

“...Моравия, хотя она и не успела еще в занимающее нас время войти непосредственно в сферу политического влияния Западной империи, в церковном смысле составляла принадлежность немецкого епархиального управления, как это по крайней мере доказывали в IX в. немецкие епископы. Тем более строго ставились церковные притязания в тех областях, где сделаны были уже некоторые реальные завоевания со стороны латинского духовенства и где были начатки церковной организации. Итак, в Моравии... не было места для деятельности св. Мефодия, да и в другой стране могли встретиться препятствия формального характера” (Успенский, Ф.И. Организация архиепископии св. Мефодия. Всемирно-историческое значение Кирилло-Мефодиевского вопроса / Ф.И.Успенский // История Византийской империи. Период Македонской династии (867–1057). – М., 1997. – С. 111).

Епископ Пассау Ерменрих (866–874 гг.) и архиепископ Зальцбурга Адальвин включали Моравию и Паннонию в состав своих церковных территорий» (Goodpasture, H. McKennie. Cyril and Methodius. The Encyclopedia of Religion. Указ. соч. – P. 192).

²⁴ *Schiwarow, Nikolaj. Leben und Werk des heiligen Method // Der heilige Method, Salzburg und die Slavenmission / Schiwarow Nikolaj. – Innsbruck – Wien, 1987. – S. 380.*

²⁵ Приведем это мнение полностью: “В житии Мефодия говорится, что Бог явил Кириллу славянские книги. И после того, как ему удалось разработать алфавит и лексику (абие устроив писмена и беседу составил), он выехал в Моравию и взял с собою брата. Во время визита в Рим, где Кирилл и умер в 869 г., они поднесли папе славянское Евангелие, которое тот положил на алтарь святого Петра...

После возвращения к Ростиславу, Свентополку и Коцелу, Мефодий составляет книги на их языке (вместе со святой мессой и таинством крещения)...

Во время путешествия в Константинополь император... получает славянские книги...

Затем Мефодий отбирает из своих учеников двух священников... переводит с греческого на славянский все книги, кроме Макавеев (за шесть месяцев с марта до 26 октября)... Кроме того, он переводит Номоканон и святоотеческие книги. Вместе с Кириллом ранее они уже перевели Псалтирь, Евангелия, Деяния апостолов и избранные богослужебные тексты... К сожалению, ничего не сохранилось в оригинале”. (О продолжении описываемых событий см. на с. 14).

Kronsteiner, Otto. Method und die alten slawischen Kirchensprachen / Otto Kronsteiner // Der heilige Method, Salzburg und die Slavenmission. – Innsbruck – Wien, 1987. – S. 258).

²⁶ *Dorner, Nikolaj. Указ. соч. – S. 337.*

31-го декабря 1980 г. Папа Иоанн Павел II объявил святых Кирилла и Мефодия сопокровителями Европы. Об этом он напоминает в своем окружном послании от 2 июня 1985 г. по случаю 1100-летия со дня смерти святителя Мефодия:

“...Учитывая то благодарное почитание, которое славянские народы уже многие столетия воздают святым братьям из Салоник (древние Фессалоники), и в память о том бесценном вкладе, который они внесли в дело благовестия веры среди народов, ради их примирения, дружбы, развития отношений между людьми и уважения к внутреннему достоинству каждой нации, я объявил в

апостольском послании *Egregiae virtutis* от 31 декабря 1980 святых Кирилла и Мефодия сопокровителями Европы.

Тем самым я продолжил линию, начатую моими предшественниками, главным образом Львом XIII, который более чем 100 лет тому назад 30 декабря 1880 г. окружным посланием *Grande munus* сделал почитание обоих святых общеевропейским, и Павлом VI, который апостольским посланием *Pacis nuntius* от 24 октября 1964 г. объявил святого Венедикта покровителем Европы” (*Papst Johannes Paul II. Rundschreiben Slavorum Apostoli // Der heilige Method, Salzburg und die Slavenmission. – Innsbruck – Wien, 1987. – S. 391*).

А 21-го сентября 1985 г. архиепископ Зальцбурга, председатель Конференции епископов Австрии, Карл Берг во время торжественной понтификальной мессы принес святому Мефодию извинение от лица Зальцбургской церкви:

“Присутствие высоких представителей Православной Церкви-сестры... побуждает нас здесь в Зальцбурге с глубоким сожалением и скорбью вспомнить о роли архиепископа Зальцбурга Адальвина и его викариев во Фрайзинге и Пассау, которые рассматривали свои миссионерские задачи в связи с политическими целями франкской имперской церкви и потому причинили святому Мефодию столько прискорбных неприятностей.

Решением уголовного суда Папы Иоанна VIII над баварским епископатом епископ Пассау был отстранен от должности, а архиепископ Зальцбурга получил незадолго до своей смерти распоряжение Папы вернуть архиепископа Мефодия в Паннонию и восстановить его в сане...

И если, как сообщается в 10-й главе жития св. Мефодия, последовавшая вскоре смерть причастных к делу баварских епископов была Божиим наказанием, то папское распоряжение архиепископу Зальцбурга для Зальцбургской церкви, от имени которой я выступаю, является памятным и обязательным указанием... всегда помнить о братской связанности с Православной Церковью и с помощью Божией стремиться это сознание всегда в себе сохранять” (*Karl Berg, Erzbischof. Schuldbekennntnis gegenueber dem hl. Method // Der heilige Method, Salzburg und die Slavenmission. – Innsbruck – Wien, 1987. – S. 3351*).

²⁷ Христианство. Кирилл и Мефодий // Энциклопедический словарь. Т. 1. – М., 1993. – С.753.

²⁸ Голубинский, Е. Указ. соч. – С. 331–340.

²⁹ Глаголица // Ф.И.Брокгауз, И.А.Ефрон. Энциклопедический словарь. Т. 16. – 1991. – С. 788, 790.

³⁰ Селищев, А.М. Указ. соч. – С. 59–63.

“Кириллица, – отмечает И.Лось, – составляет видоизменение греческого алфавита...Греки не только в IX в., но еще и в первой половине XI в. употребляли так называемый литургический устав, унициалы, в богослужебных книгах, которые скорее могли служить образцом для изобретателя кириллицы, чем какие-либо другие...Устав сохранялся долго; он встречается в России даже в XVI и XVII вв., причем, как и в Греции, им пользовались только в богослужебных книгах...”

Памятники, писанные кириллицей, весьма многочисленны и распадаются на три главных извода, или редакции: болгарскую, сербскую и русскую. Каждая из редакций отличается языковыми и палеографическими особенностями...

Сравнительно с глаголическими, кирилловских рукописей XI и XII вв. сохранилось много...

В XIII в. число списков значительно увеличивается и потом все возрастает, причем в этих памятниках церковнославянского языка постоянно усиливается местный русский, сербский или болгарский элемент, пока, наконец, авторы не стали употреблять чистый народный язык с остатками церковнославянского влияния” (Кириллица // Ф.И.Брокгауз, И.А.Ефрон. Энциклопедический словарь. Т. 29. – 1991. – С. 788, 112–113).

Отметим еще один немаловажный момент. Язык древних переводов, который называют старославянским, не следует путать с утвердившимся в церковном употреблении церковнославянским языком. Вот как пишет об этом различии известнейший русский филолог академик Ф.Фортунатов в своей книге “Лекции по фонетике старославянского языка” (СПб., 1919. – С. 2):

“С течением времени старославянский язык обратился у нас в тот искусственный, искаженный язык, который употребляется теперь у нас в богослужении и называется церковнославянским языком. Для того, чтобы не смешивать с этим ломаным языком тот древний церковнославянский язык, который мы открываем при

изучении древнейших его памятников, я называю последний языком старославянским” (Цит. по: Elpis. Труды профессоров Православного Богословского отдела Варшавского университета. – Варшава, 1931. – С. 37.

«Язык, которым пользовались Кирилл и Мефодий, называется теперь древнецерковнославянским языком (менее точно – древнецерковным или древнеболгарским). Современный церковнославянский язык во многом отличается от древнецерковнославянского. Он утратил некоторые свои фонетические особенности, например полугласные ъ, ь, гласную ять и носовые гласные. Несколько изменились флексия (т.е. окончание, изменяющееся при склонении, и чередование фонем в корне слова, служащее для образования грамматических форм, напр. “о – а” – “ход – хаживать”).

Эти изменения происходили просто, потому что церковнославянский язык был не только литургическим языком, но и в течение многих веков являлся языком официальным и литературным (в 1708 г. его в этой функции отменил Петр Первый, и тогда кириллица была заменена гражданским шрифтом) и даже разговорным языком образованных слоев. В Польше, на территории (бывшего. – В.Б.) СССР и в пределах юрисдикции патриарха Московского в этом языке чувствуется восточнославянское влияние, в Чехии и на Балканах – южнославянское.

В Великом Княжестве Литовском, входившем в состав Польши до ее разделов, в официальном и литературном церковнославянском языке наряду с русицизмами присутствовали многочисленные полонизмы, прежде всего словарные. Литургическим и литературным языком церковнославянский был и в Румынии, где преобладал в литературе до XVII в. и только в XIX окончательно уступил место румынскому языку» (*Brajerski, Tadeusz. Cerkiewnosłowiański język. Encyklopedia Katolicka. T. 3 / Brajerski Tadeusz. – Lublin, 1995. – S. 18–19).*

³¹ Голубинский, Е. Указ. соч. – С. 339.

³² Величие солунских братьев нашло свое отражение уже в древней храмовой живописи:

«На одной из древнейших фресок в нижней церкви храма святого Климента в Риме, датируемой после 869 г., фигуры обоих святых

(Кирилла и Мефодия. – В.Б.) изображены стоящими перед Христом около апостола Андрея и святого Климента Римского ...У одного из них – борода, он держит в одной руке книгу, а в другой – чашу. Рядом находится другая фреска девятого века, с частичными утратами: Кирилл стоит, преклонив колена перед императором Михаилом III, который посылает его с миссией...

Там же – фреска середины XI в.: перенесение мощей святого Климента Римского, на фреске изображен также почивший Кирилл с нимбом, который лежит на носилках, облаченный как епископ, процессию возглавляет Папа (Николай I), рядом с ним два священника с нимбами, возможно, сами Кирилл и Мефодий...

Самое древнее изображение на Балканах в Софийском храме в Охриде: Кирилл изображен с бородой в облачении епископа и надписью “Кирилл – учитель славян”...

В Болгарии и Македонии изображения обоих братьев появляются вновь в XVII в. в связи с национальным возрождением: впервые на настенной росписи в Добрыско (1614 г.) рядом с другими балканскими святыми...

В России древнейшие изображения Кирилла и Мефодия встречаются на фресках Кириллова монастыря и в Киеве (XII в.) вместе с Климентом Охридским и другими македонскими святыми...» (*Myslivec, J. Cyrillus. Konstantin und Methodius Apostel der Slaven / J.Myslivec // Lexikon der christlichen Ikonografie. Band 6. – Rom – Freiburg – Basel – Wien, 1990. – S. 24, 26).*

³³ *Gérka, Leonard. Święci Cyryl i Metod a pojednanie / Leonard Gérka. – Warszawa, 2001. – S. 73–74.*